

Идентичность, понимаемая не как исключительность, уникальность субъекта, а, напротив, как его принадлежность к общности, формирует то, что можно назвать «коллективной памятью», «национальной памятью», «памятью групп». Эта память избирательна, она удерживает те фрагменты прошлого, которые актуальны для современников той или иной формы общности. Она не претендует на полноту и всесторонность, но она наполнена жизнью, эмоциями, эмпатией, способностью чувствовать время, «вслушиваться» в него (термин М. Хайдеггера как нельзя лучше подходит для этого описания).

Таким образом, культурное наследие не часть культуры, а ее пределы, задающие возможность ее обновления и саморазвития. Объекты культурного наследия, существующие в границах исторического пространства и времени, создаются и транслируются его субъектами, формируя глобальное поле культуры через локальные, региональные феномены.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н. А. Бердяев. – Париж, 1939. – С. 124.
2. Габузов Д. В. Антропологическая концепция времени : дис. ... д-ра филос. наук / Д. В. Габузов. – Волгоград : ВолГУ, 2011. – С. 35–36.
3. Нора П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Франция. Память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999.
4. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция. Память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999.
5. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге. – М., 1991.

ВАНДАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН¹

П.Л. Карабущенко

«Вандализм» является кодовым словом для тех, кто анализирует деструктивное начало в культуре, психологии, политике. Как историко-культурное явление его необходимо рассматривать комплексно, в контексте конкретного политического времени и культурного пространства. Чтобы адекватно его оценивать, необходимо иметь точное понимание этого термина. В этимологию понятия «вандализм» вкралась историческое искажение, сформировавшее стойкое заблуждение об исторических вандалах (этнотипе) и культурном вандализме. Главная цель настоящей эссе – преодолеть существующие стереотипы восприятия и попытаться по-новому взглянуть на извечную тему противостояния культуры и антикультуры.

“Vandalism” is a code word for those who analyze the destructive beginning of culture, psychology, politics. As a historical and cultural phenomenon it should be considered comprehensively in the context of specific political and cultural space of time. But in order to adequately evaluate it, you must have an accurate understanding of the importance of this term. In the etymology of the term «vandalism» has crept historical distortion that generated stable misconception about historical vandals (ethnicity) and cultural vandalism. The main purpose of this essay – to overcome existing stereotypes of perception and try to take a fresh look at the perennial theme of confrontation between cultures and anti-culture.

¹ Статья выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «2010-1.1-303-019-043» «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».

Ключевые слова: вандалы, вандализм, элита, аристократия духа, разрушение, хулиганство, культура, антикультура, культурный шок.

Key words: vandals, vandalism, the elite, the aristocracy of spirit, destruction, vandalism, culture, anti-culture, a culture shock.

В современной науке смысл понятия «вандализм» имеет однозначное отрицательное значение, выражая деструктивное состояние духа в процессе отрицания им культурных ценностей. Чаще всего этот термин употребляется в быту в значении деструктивного поведения лиц с низким культурным уровнем. Только радикально настроенный ум может защищать и оправдывать вандализм как средство своей борьбы за власть или самоутверждения своего эго. Как показывает анализ этого явления, его однозначное понимание всегда будет неполным, вследствие того что перед нами феномен, требующий комплексного подхода и такого же решения. Эта комплексность и многовекторность проявляются в этимологии этого понятия. В истории происхождения понятия «вандализм» мы имеем дело с неким укоренившимся в нашем сознании мифом, нежели с исторической реальностью. Термин создавался в угоду определенных идеологических стереотипов и для удовлетворения определенной политической потребности. Его создатели мало обращали внимание на соблюдение исторического соответствия, не говоря уже об исторической достоверности.

Об этимологии понятия «вандализм». В СМИ и Интернете часто встречается один и тот же текст о возникновении термина «вандализм»: «Считается, что появление термина "вандализм" в его сегодняшнем понимании относится ко времени Великой Французской революции. Впервые его использовал член конвенции Генеральных Штатов аббат Анри Грегуаром. В 1794 году он выступил с "Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения", призывая самым суровым образом пресекать уничтожение памятников искусства. Грегуар имел в виду, прежде всего, действия армии молодой Французской республики. В XIX веке слово "вандализм" прочно вошло в употребление как обозначение бессмысленного разрушения или порчи произведений искусства и памятников архитектуры» [2; 7]. Данный текст в тех или иных вариантах встречается во многих источниках. По всей видимости, оригиналом этого текста является работа научного сотрудника Социологического института РАН Санкт-Петербурга А.С. Скороходовой «Вандализм» [11].

Когда в 1794 г. аббат Анри Грегуар (1750–1831) выступил перед депутатами Генеральных Штатов с докладом «О разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения», он и не подозревал, что брошенный им в политической полемике термин получит сколь широкое распространение. В докладе он лишь призывал самым суровым образом пресекать уничтожение памятников искусства. Этим в то время весьма активно занималась армия молодой Французской республики, подавляя восстание французских крестьян в Вандее. Именно эти революционные войска следует считать первыми вандалами новой эпохи. С легкой руки А. Грегуара слово «вандализм» вошло в научный и обыденный обиход и стало означать бессмысленное разрушение или порчу произведений искусства и памятников архитектуры. Но Грегуар не имел в виду древних вандалов, разрушивших в 455 г. Рим. Он подразумевал кровавую расправу республиканцев над вандейцами (жителями провинции Вандеи).

Насколько мы можем доверять мнению аббата Грегуара? Он вошел в историю как политический мифотворец. Помимо мифа о вандализме, он является автором мифа, который в современной историографии получил название «рес-

публиканский миф о янсенизме» [14]. В 1801 г. он опубликовал эссе «Руины Пор-Руаяля» [13] о некогда знаменитом монастыре, главном духовном центре янсенизма, разгромленном в 1709 г. по приказу короля Людовика XIV. Аббат представил эту легендарную обитель как сообщество высоко нравственных людей, вдохновлявшихся христианскими и республиканскими идеалами, и объявил янсенистов «предтечами Революции»¹. В довершение ко всему аббат в 1821 г. был с позором лишен звания почетного профессора Казанского университета, так как не соответствовал моральным и политическим нормам российского общества того времени (участие в революции). Апофеозом же гонений на этого мифотворца стал 1831 г., когда незадолго до его кончины французское духовенство лишило его причастия и христианского погребения.

Термин «вандализм» придумали враги вандалов – католики. По их версии, вандалы-ариани захватили и якобы до основания разрушили Рим в мае 455 г. На самом деле все было далеко не так. Судя по источникам того времени, вандалы вывезли из Рима много произведений искусства, но нет ни одного упоминания о том, чтобы они целенаправленно уничтожали памятники античной культуры. Этим занимались римская католическая церковь и сами жители «вечного города», разбирая общественные здания для своих частных построек.

Как пишет Прокопий Кесарийский, король вандалов «Гензерих, нагрузив корабли свои золотом, серебром и другими вещами из императорского имущества, вернулся в Карфаген. Он не оставил во дворце ни меди, ни какого-либо другого металла. Ограбил он и храм Юпитера Капитолийского, сняв с него половину крыши. Это была замечательная и великолепная крыша, из лучшей меди и вся густо вызолоченная» (*Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. I, V, 1–4*) [9]. В плен было угнано лишь 10 тысяч римлян. О разрушении культурных ценностей Рима античные источники почему-то молчат. Из других источников мы знаем, что Рим разрушался сам по себе, ветшая от времени и бездеятельности муниципальных властей, и вандалы Гейзериха здесь были абсолютно ни при чем. По иронии судьбы на обратном пути в Африканскую Вандалию погиб в море лишь один корабль, который вез статуи. Все остальные благополучно дошли до гавани Карфагена. Так что в будущем окажется, что человечество будет благодарно вандалам за этот потерянный ими корабль – потаенный клад античной культуры.

То, что сделали вандалы с Римом в 455 г., не идет ни в какое сравнение с тем, что сделали «вандалы» республиканской Франции в Вандее за 18 месяцев террора (1793–1794 гг.). Поэтому родиной современного вандализма может по праву считаться Франция эпохи революционного Просвещения. Стереотип же рисует нам совершенно иную (мифологизированную) картину. Ученые напрасно навесили на исторических вандалов клеймо культурного геноцида. Так что же произошло тогда в Вандее?

¹ Этот же аббат 4 июня 1794 г. представил Конвенту еще один проект – «Доклад о необходимости и способах уничтожить местные говоры и сделать всеобщим использование французского языка» [5]. По-видимому, тяга к разрушению прочно сидела в крови всех революционеров. Вслед за разрушением Бастилии они попытались разрушить календарь, религию, язык...

В начале 1794 г. командующий Западной армией генерал Л.-М. Тюрро¹ приступил к исполнению декрета от 1 августа 1793 г., решив покарать мирное население, поддерживавшее повстанцев. «Вандея должна стать национальным кладбищем», – заявил генерал и, разделив свои войска на две армии, по 12 колонн в каждой, приказал двигаться навстречу друг другу с запада и с востока. Вандейцы окрестили их «адские колонны». Каждый начальник «адской колонны» «имел приказ расстреливать и сжигать леса, деревни, городки и хутора. В течение 15 дней в Вандее не останется ни дома, ни дерева, ни жизни, ни жителей», – заявил генерал Тюрро, перед тем как направить своих революционных карателей на восставших контрреволюционеров. С января по май 1794 г. ворвавшиеся в Вандею «вандалы» жгли дома и посева, разрушали изгороди, грабили, насиловали, убивали во имя республики. Счет жертв шел тогда на многие тысячи. Особый размах экзекуции приняли в Нанте, где организацией террора занимался член Конвента Каррье². Около 10 тысяч человек, никогда не державших оружия в руках, а просто сочувствовавших повстанцам, их жены, дети, родители, были казнены по его прямому приказу [8].

Геноцид вандейцев, вырезанных «адскими колоннами» Тюрро, должен считаться «эталонным» вандализма. Разграбление Рима вандалами 455 г. тут абсолютно ни при чем. Современные французы так стесняются своего храброго и прославленного генерала Тюрро, что его следы теряются в Интернете. Одну из самых мрачных страниц своей истории они стараются всячески забыть. Кровь Вандеи – это плата Франции за Свободу, Равенство и Братство. Кровь Вандеи – это реставрация разрушенных стен Бастилии.

В 1794 г. «вандейские разбойники» подверглись безжалостному революционному истреблению «республиканских вандалов». Об этом новом варварстве тогда же по горячим следам писал Г. Бабеф. Палачей Вандеи привлекли к суду. По мнению Нантского палача Жан-Батиста Каррье, революция требует жертв и оправдывает любую жестокость, которая совершается революционерами во имя Республики. Каррье называл восставших «каннибалами» и описывал леденящие кровь сцены жестокости и издевательства над человеческим достоинством [3, с. 282], поэтому «разоблачать [судить и наказывать] патриотов [революционеров-насильников] – значит доставлять радости и успехи аристократии» [3, с. 284]. Революционный трибунал не интересуется правда, а волнует честь Революции, которую надо во что бы то ни стало сохранить. При этом революционеры называли друг друга «винтиками». Палачи Вандеи были «всего лишь рабочим инструментом, второстепенным винтиком, одним из множества таких винтиков, сменявших друг друга» [3, с. 230]. Виновником всех вандейских беспорядков судом был объявлен уже свергнутый Робеспьер [3, с. 242].

¹ **Тюрро Луи-Мария** (1756–1816) – генерал, кровавый усмиритель Вандеи (1793–1794 гг.). В 1795 г. за военные преступления попал под военный трибунал, но понес незначительное наказание. В 1803–1811 г. был в США. Во Францию вернулся уже при Людовике XVIII.

² **Каррье Жан-Батист** (1756–1794) – участник Великой Французской революции, один из самых жестоких комиссаров Конвента. С октября 1793 г. в Нанте, где жестоко подавлял вандейское восстание. Принял решение о тотальном истреблении пленных вандейцев. Но поскольку гильотины не справлялись с работой, он придумал новый способ – «потопление» (noyade): пленных сажали в плоскодонную барку, вывозили ночью на середину Луары и там, открыв люки, топили судно. Он сам назвал такой способ «вертикальной депортацией». Был казнен за жестокость. На суде он заявил, что если он и виноват, то вместе со всем Конвентом: «Здесь все виновно, все, вплоть до колокольчика председателя!» [10, с. 361–362].

Вандейская резня стала следствием культурно-политического непонимания консервативных и революционных сил тогдашней Франции. По этому поводу Бабеф пишет: «Два заблуждения взаимно истребляли друг друга. Оба заблуждения поддерживались, дабы это взаимное истребление было доведено до конца, французам из католической армии внушали, что их братья, французы-республиканцы, – чудовища, ненавидящие все, что есть самого святого для людей, то есть религию и представителей бога на земле. Французам из республиканской армии внушали, что французы Вандеи – вообще не французы; что они чудовища, потому что не понимают, что такое Республика, а ведь им никто этого не объяснил, и, наоборот, все было сделано, чтобы убедить их, будто это самое страшное, что только есть на свете. В истории наций мы видим, как главари сект заставляют народы грызться друг с другом из-за убеждений. Они, конечно, преступны, но по крайней мере, каждый из них посылает своих людей воевать только ради того, чтобы обеспечить превосходство своей системы и дать своей секте господство над той, с которой она воюет. Нашим правителям дано было судьбой превзойти все народоубийственные безобразия священников. Здесь на одну и ту же нацию дышат то холодом, то жаром. Один и тот же народ делят на две партии, чтобы они взаимно истребляли друг друга во имя достижения еще неслыханной ранее подлой политической цели – прополоть род человеческий!» [3, с. 243].

Мародерство было возведено в ранг закона. Революция разрешила грабить и насиловать, и проникшиеся революционным духом насильники ставили себя выше моральных запретов. «Грабеж был доведен до предела: вместо того чтобы думать о том, что именно надлежало еще сделать, – замечает Г. Бабеф, – военные заботились лишь о том, чтобы потуже набить свои карманы и как можно дольше вести столь выгодную для них войну. Многие простые солдаты приобрели по 50 тыс. франков и более; некоторые из них были увешаны драгоценностями и расходовали деньги с чудовищной расточительностью.

Жадное стремление захватить как можно больше добычи породило роковую беспечность, неизбежным результатом которой было истребление сторожевого охранения, а вслед за тем неожиданное нападение на основные силы и обращение их в бегство. Привычка грабить так распространилась и укрепилась, что жертвой грабежа оказывались даже патриоты, чье имущество довольно часто становилось добычей людей, посланных, чтобы их защищать» [3, с. 244]. Считавшиеся эталоном культуры эпохи Просвещения французы дошли в Вандее до скотского состояния. Зверства Великой Французской революции должны быть признаны эталонными для вандализма. Ведь вандализм – это не только разрушение материальных памятников культуры, но и разрушение человеческого духа, деградация нравственности. Вандализм – это комплексное явление, а разрушение памятников культуры – это его финальная стадия. Для того чтобы прийти к разрушению культуры, необходимо пройти длительный психологический и этический путь надлома и разрушения духовных ценностей.

Мы специально столь подробно останавливаемся на этом историческом эпизоде потому, что он не только раскрывает нам историю появления термина «вандализм», но и детально описывает природу этого явления. Ведь термин создавался под конкретный политический случай, и этот случай относится к политической реальности 1794-го, а не 455-го г.

Вандализм как культурный шок. При слове «вандализм» невольно возникает дрожь, ибо воображение рисует ужасные картины дикого разрушения культуры и цивилизации. Культура трепещет перед вандализмом, по-

тому что он непредсказуем и представляет для нее смертельную угрозу. Вандализм есть антипод творчества, поскольку творчество лежит в основе культуры, так же, как деструктивность лежит в основе вандализма. При слове «вандализм» мы оказываемся у той цивилизационной черты, которая отделяет культуру от антикультуры.

Антикультура – это не альтернативная культура, а акт отрицания существующей культуры как таковой, с перспективой ее последующей замены на альтернативную. Антикультура – это разрушение культурных ценностей. В ее основе лежит деструктивное, а не конструктивное (творческое) начало. Мир вандализма – это энтузиазм сорванных эстетических, моральных и правовых запретов; восторг вседозволенного, поправшего охранительные нормы; святотатство над творчеством и свободой духа. Если творчество дает жизнь, то вандализм несет смерть.

Теперь скажем несколько слов о типологии вандализма. Оказывается, вандализм многолик. Он может быть как индивидуальным, так и групповым, как стихийным, так и программным, как духовным, так и материальным. Герострат тоже был членом клуба любителей вандализма и стремился к славе и почету. Но этот путь есть путь отрицания ценности, поэтому вандализм есть одна из ипостасей танатизма. Так же, как творчество является ипостасью Эроса и служит делу созидания новых ценностей, вандализм служит делу насильственного уничтожения этих ценностей. При этом страсть к разрушению может носить как осознанный, так и бессознательный характер.

Ясно, что в истории культуры вандализм играет деструктивную роль, являясь оппонентом категории творчества, созидания. Он может имитировать творчество, то есть создавать некие оправдательные программы, но никогда не производит новой ценности. Ценность вандализма в его ниспровержении. Другой вопрос – что и как ниспровергать? К моменту своего крушения Западная Римская империя настолько прогнила изнутри, что варвары свалили ее и демонтировали ее политические структуры в течение нескольких поколений. Чаще всего нашествие варваров на Римскую империю рассматривается как акт разрушения культуры и цивилизации и редко – как конфликт двух равных по значимости цивилизаций и культур. То, что это было столкновение двух ценностных систем, двух миров, а не просто двух озлобленных друг на друга политических элит, явствует из возникшего впоследствии синкретизма культур, этносов и политик, из которого и вышла современная Европа.

Для культурного человека вандализм – это шок и трепет, ибо идет вразрез со всеми общепринятыми нормами. Культурный вандал не просто низвергатель («варвар-разрушитель»), он представитель некоего протеста, оппозиционного движения. Идеи вандализма – это идеи протеста. Ф. Ницше был вандалом духа, ибо в своих мыслях он убил и низверг Бога. Но эта деструктивная элитизация привела его в сумасшедший дом.

Если ли у вандализма оправдание? К нашему немалому удивлению – есть: это тот случай, когда вандализм направлен против другого вандализма. Столкновение двух отрицаний предусматривает самоуничтожение зла. Разрушение Берлинской стены осенью 1989 г. имело много общего с разрушением Бастилии в 1789 г. Были разрушены символы деструктивного, того, что служило символом угнетения свободы и унижения человеческого достоинства. Такой вандализм разрушает не памятник культуры, а памятник истории, за которым стоит определенная система ценностей и определенный человеческий типаж.

Каковы глубинные основания вандализма? По нашему мнению, в основе вандализма лежит ложное представление о своей элитности (избранности), мнимой по своей сути, но утверждающей свой статус (стремление быть первой или равной первым) за счет насильственного снижения элитного статуса других. Вандализм есть компенсация комплекса неполноценности в реализации своего не совсем удачного элитологического проекта. У каждого человека имеется свой элитологический проект, который заключается в том, чтобы стать самодостаточной и узнаваемой всеми (или большинством) личностью, причем Личностью во всех отношениях и с большой буквы. Кто-то возвеличивается посредством своего творчества, а кто-то за счет насильственного снижения достоинства других. Особенно это заметно в политике, среди субъектов политических элит.

В политике вандализм становится разменной монетой борьбы элит за власть. В радикальной революционной политической идеологии XIX–XX столетий вынашивалась идея тотального уничтожения всех враждебных культурных ценностей предшествующей буржуазной эпохи и создание на их руинах новых культурных ансамблей. Вандализм возникает когда культурный проект одних элит потерпел фиаско в оценке контркультурного проекта другой.

Главным врагом вандализма является аристократия духа – творец культурных ценностей, личность. В радикальных политических идеологиях вандализм приветствуется как революционный (обновленческий) порыв масс, освобождение от оков рабства, выход из неволи. Разрушая Бастилию, французы верили, что раз и навсегда они порывают со своим феодально-монархическим прошлым, переворачивают самую мрачную страницу своей истории. Но вместо Бастилии Францию ожидала гильотина – неприятный сюрприз гуманизма эпохи Просвещения. Аристократ стал главным врагом восставших масс, поэтому «хижины» активно поджигали «дворцы». Это была норма революции. Простым хулиганством это не назовешь – действия революционной массы были оправданы новыми властями, которые через этот вандализм народа пытались упрочить собственную политическую власть.

Вандализм есть прерывание конструктивного развития творчества, направление творческой энергии личности с пути созидания своего на путь разрушения чуждого. Как разрушение вандализм есть разновидность танатизма, в основе которого лежит стремление убить эрос (творчество) других, для его духа совершенно чужих. Именно так поступили в 146 г. до н. э. римляне, когда в конце Третьей Пунической войны полностью разрушили Карфаген, сравнив его с землей¹. О том, как римляне варварски разрушали Карфаген, сегодня мало кто помнит, зато у всех на слуху миф о том, как спустя 699 лет вандалы подвергли дикому разграблению уже сам Рим. Грабителя ограбил другой грабитель. В мировой истории такое происходило сплошь и рядом.

Вандализм как деструктивная элитность. Культурные вандалы утверждают свою элитность через насилие, поэтому вандализм есть обратное движение от элитарного в культуре. Элитарное в данном случае понимается и как осо-

¹ Стопроцентным вандалом должен быть признан **Марк Порций Катон Старший** (234–149 до н. э.) (был 44 раза призван к суду, но ни разу не был осужден), который склонял римский Сенат к тотальному разрушению Карфагена, всякий раз заявляя в конце своих выступлений: «Кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен» (лат. *Ceterum censeo Carthaginem esse delendam*) (Плутарх. Жизнь Катона Старшего, 27; Плиний Старший. Естественная история, 15.74). Подстрекательство к вандализму есть акт вандализма.

бо ценное, и как впервые созданная ценность. Вандализм есть отрицание всего этого. Он произвольно разделяет культурные ценности на «свои» и «чужие», причем «чужое» оказывается к тому же глубоко враждебным (антагонизмом).

В психологии вандализма сидит вирус некрофилии. Аббат Грегуар выступая в Конвенте (21.09.1792), заявил, что «короли в моральном отношении то же самое, что уроды в физическом; <...> история королей – это мартиролог нации», потому что «нельзя царствовать и быть невинным» [12, с. 22–23, 27]. Страсть к разрушению всего старого прочно сидит в умах всех революционеров, поэтому любой вандал, прежде всего, трудится во имя танатизма, а лишь затем в перспективе работает на эрос. Но эта перспектива оказывается настолько далекой, что про нее в конце концов все забывают. Через разрушение старого качества вандалы выражают свой протест против существующей, по их мнению, несправедливости – какой именно, не важно, важен сам акт разрушения.

Революций без разрушений не бывает. Созидать свою утопию революционеры будут потом, а сейчас им необходимо разрушить все, что стоит на их пути. Все началось с разрушения здания Бастилии как символа королевского суда. За период Великой революции во Франции было уничтожено 168 памятников архитектуры и искусства. Но это не идет ни в какое сравнение с тем, что было сделано революцией в России. До 1917 г. в России насчитывалось около 78 тысяч церквей и 1253 монастыря. В 1991 г. осталось около 7,5 тысяч церквей и 16 монастырей [1].

Для контрэлит вандализм есть средство борьбы против властвующих элит. В акте «вандалства» заложена четкая оппозиция «свой – чужой». При этом психологическая дистанция между двумя этими категориями становится непреодолимой пропастью для субъектов (тех, кто «за», и тех, кто «против») [6, с. 13]. Уничтожая «чужое», культурный вандал оберегает «свое» от аналогичной (как он полагает) агрессии. Вандалы являются «продуктом» протестного воспитания (культурными маргиналами с девиантным поведением).

Социально-политический вандализм следует отличать от бытового, который ближе всего подходит под определение хулиганства. Так, в «самой» культурной и демократической стране мира США ежегодно за вандализм арестовывается около 200 тысяч человек (и еще 15 тысяч за поджоги). Ежегодный ущерб от вандализма в этой стране превышает 1 млрд долларов [4].

Вандализм есть преступление против культуры и людей, носителей этой культуры, поэтому конфликт происходит между культурой и антикультурой, где жертвой является первая сторона, а преступником – вторая. Антикультура – это состояние духа, который имитирует творчество и выдает желаемое за действительное. В сущности, вандализм – это культура зла и агрессии, утверждающей свои особые ценности, которые являются ценными лишь для акта вандалотворения (рождение культурного варвара).

Вандализм – это вандалотворение, то есть производство носителей антикультуры (производство разрушителей существующих ценностей), производство самих разрушенных ценностей. После акта вандализма культурная ценность оказывается в новом состоянии, то есть частично или полностью утрачивает свою прежнюю ценность. Вандализм (как это ни парадоксально) тоже создает свои «культурные ценности». Теперь у этой культурной «вещи» имеется уже два автора – тот, кто является ее непосредственным творцом, и тот («соавтор»), который изменил характер ее ценности вследствие своего насильственного воздействия на нее (вандализма). Стать «соавтором» элитной

вещи посредством вандализма – значит войти в историю этой вещи. Именно этого чаще всего подспудно и добиваются культурные вандалы.

Как правило, вандалы не могут сами создать что-либо элитное. Вследствие этого в них скапливается протест и неудовлетворенность. Именно творческое бессилие толкает их на акт вандализма, поэтому вандализм – это культурное отчаяние, состояние духа, при котором тот утрачивает чувство культурной ценности. Это путь к деградации, забвению культуры элит. Торжество вандализма есть победа антикультуры над культурой.

Вандализм противостоит творчеству, хотя активно пропагандирует себя как творчество, направленное на исправление неправильной культуры. Вандализм имитирует творчество. Он «мстит» культуре за то, что она есть реализованное творчество, а он всего лишь потенциальное. Испортить культурную ценность – значит утвердиться в своем превосходстве, стать на один уровень с теми, кто эту ценность создал, поэтому *самым великим вандалом будет тот, кому удастся разрушить египетские пирамиды...*

Итак, исторические вандалы Рим не разрушали, а всего лишь по праву победителя подвергли его разграблению. Миф о вандализме вандал 455 г. принадлежит западноевропейской науке XIX в. На самом деле истинными вандалами были революционные войска Франции, бесчинствовавшие в Вандее в 1794 г. Если мы не хотим пребывать в плену иллюзий старой науки, мы должны четко различать смысл и значения употребляемых терминов и чистить их от ложных идеологических стереотипов.

Список литературы

1. Алексей П. Речь раввинам г. Нью-Йорка. 13.11.1991. – Режим доступа: <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=471&page=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Апресян А. Вандалы возвращаются в Рим / А. Апресян. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/08/55876397.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Бабеф Г. О системе уничтожения населения, или жизнь и преступления Каррье / Г. Бабеф // Бабеф Г. Сочинения. – М. : Наука, 1977. – Т. 3. – С. 217–291.
4. Брут А. Вандализм. Преступление без наказания? Часть 1 / А. Брут. – Режим доступа: <http://h.ua/story/55930>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Бурдые П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка / П. Бурдые // Отечественные записки. – 2005. – № 2 (23).
6. Карабущенко Н. Б. Психологическая дистанция (в дихотомии «элита – масса») / Н. Б. Карабущенко. – М. : Прометей, 2002. – 230 с.
7. Качура Д. Почти два тысячелетия вандалы превращают культуру в прах / Д. Качура. – Режим доступа: <http://life.comments.ua/way/2011/03/02/235372/pochti-dvatisyacheletiya-vandali.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Плавинская Н. Ю. Вандея / Н. Ю. Плавинская // Новая и новейшая история. – 1993. – № 6.
9. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М. : Наука, 1993. – 570 с.
10. Ревуненков В. Г. Очерки по истории Великой Французской революции 1789–1814 гг. / В. Г. Ревуненков. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996.
11. Скороходова А. С. Вандализм / А. С. Скороходова. – Режим доступа: <http://www.nir.ru/SOCIO/SCIPUBL/sj/sj3-4-99skoro.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Собуль А. Первая республика. 1792–1804 / А. Собуль. – М., 1974.
13. Grégoire H. Les Ruines de Port-Royal / H. Grégoire. – Paris, 1801.
14. Maire C. Introduction / C. Maire // Jansénisme et Révolution / Actes du colloque de Versailles les 13–14 octobre 1789. Chroniques de Port-Royal. – Paris, 1990. – № 39.